

DOI 10.31029/vestdnc90/9

УДК 94(470)

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК И НАЧАЛО СИСТЕМНОГО ИЗУЧЕНИЯ ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

М. И. Абдулаева, ORCID: 0000-0003-0169-3848

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

THE IMPERIAL ACADEMY OF SCIENCES AND THE BEGINNING OF SYSTEMATIC STUDY OF THE EASTERN CAUCASUS

M. I. Abdulaeva, ORCID: 0000-0003-0169-3848

Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Статья посвящена истории становления и последующего развития системы научного изучения Восточного Кавказа Академией наук России. Конкретные факты и события, связанные с экспедиционной деятельностью Академии наук, показывают, как шел процесс накопления знаний о регионе. Результатом этой деятельности стало появление научного представления о Кавказе вообще и о его восточной части в особенности. Всестороннее изучение Кавказа, а именно его природы, географического положения, минеральных ресурсов, флоры и фауны, и, самое главное, обитающих здесь народов, во всем их многообразии заложило основы отечественного кавказоведения. В XVIII в. Академия наук становится основным центром изучения Кавказа посредством экспедиционной деятельности. «Физические» экспедиции включали в себя естественно-исторические и физико-географические наблюдения, а также историю, этнографию, лингвистику, экономику. Изучение производительных сил и естественных богатств региона как в прошлом, так и сегодня не теряет своей актуальности. Экспедиции дали мощный импульс для развития местных наук. Кульминационной точкой в деятельности Академии наук в XVIII в. являются экспедиции 1768–1774 гг. Это экспедиции С.Г. Гмелина и И.А. Гильденштедта, которые можно назвать эпохальными. Цели экспедиций были различные – научные, разведывательные, экономические и т.д. Зачастую исследования выходили за рамки предписаний Академии. Многие проекты остались нереализованными, не все дневники исследователей введены в научный оборот. Тем не менее благодаря экспедициям Академии наук образ Кавказа стал зримым, рельефным, со своим индивидуальным этническим лицом.

Abstract. The article is devoted to the history of the formation and subsequent development of the system of scientific study of the Eastern Caucasus by the Russian Academy of Sciences. Specific facts and events related to the expedition activities of the Academy of Sciences show how the process of accumulating knowledge about the region went. The result of this activity was the emergence of a scientific understanding of the Caucasus in general and its eastern part in particular. A comprehensive study of the Caucasus, namely its nature, geographical location, mineral resources, flora and fauna, and, most important, the peoples living here, in all their diversity, laid the foundations of domestic Caucasian studies. In the XVIII century, the Academy of Sciences becomes the main center for the study of the Caucasus, through expeditionary activities. "Physical" expeditions included natural-historical and physical-geographical observations, as well as history, ethnography, linguistics, and economics. The study of the productive forces and natural resources of the region, both in the past and today, does not lose its relevance. The expeditions gave a powerful impetus to the development of local sciences. The culminating point in the activities of the Academy of Sciences in the XVIII century were the expeditions of 1768-1774. These were the expeditions of S. Gmelin and I. Gildenstedt, which can be called epoch-making. The goals of the expeditions were different – scientific, reconnaissance, economic, etc. Often, researches went beyond the Academy's guidelines. Many projects remained unrealized, not all researchers' diaries were put into scientific circulation. Nevertheless, thanks to the expeditions of the Academy of Sciences, the image of the Caucasus became visible, embossed, with its own individual ethnic face.

Ключевые слова: Восточный Кавказ, Академия наук, экспедиции, научное изучение.

Keywords: eastern Caucasus, Academy of Sciences, expeditions, scientific study.

Историческая память сохранила фрагментарные сведения о Кавказе и его обитателях в русских летописях и хронографах, в сообщениях знаменитых русских и европейских путешественников XII–XVII вв.

Характер оставленных ими сведений о регионе весьма разнообразный, включая географическое положение, разнообразие флоры и фауны, а также быт и историко-этнографические особенности населения.

Научное изучение Кавказа началось позднее, и связано оно с экспедиционной деятельностью Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, учрежденной Указом Петра I 28 января 1724 г.

Однако первые научные экспедиции в России были инициированы Петром I еще до создания Академии наук. Это ботанические и бальнеологические изыскания доктора Готлоба Шобера в 1717–1720 гг. в районе нижней Волги и на Кавказе, экспедиция в Сибирь Д.Г. Мессершмидта в 1719–1724 гг., экспедиция для описания берегов Каспийского моря К.П. фон Вердена и Ф.М. Соймонова в 1719–1721 гг., исследования И.Г. Гербера на Каспии в 1722–1729 гг. и др.

Неоднократно бывая в Европе, Петр I приобщился к лечению минеральными водами на курортах Бельгии (Спа), Саксонии (Пирмонте) и в знаменитом Карлсбаде, где и познакомился с доктором Г. Шобером. Поскольку лечение благотворно сказалось на состоянии здоровья Петра I, он решил популяризировать его в России. С этой целью в 1717 г. был издан указ «О приискании в России минеральных вод» [1, с. 67].

Доктор Г. Шобер (1670–1739) был приглашен на русскую службу, назначен лейб-медиком Петра I и возглавил в 1717–1720 гг. экспедицию на Кавказ. Г. Шобер описал Брагунские источники близ Терека, дав им название «Теплицы Святого Петра». Кроме прямой задачи – изучение минеральных источников – Г. Шобер интересовался жизнью местных народов, растительностью края, минеральными богатствами.

К сожалению, труд Г. Шобера не был опубликован, а оригинал увезен в Голландию. Некоторые извлечения из его записок нашли место в изданиях Академии наук благодаря стараниям ак. проф. Г.Ф. Миллера, в частности «Описание теплиц св. Петра при реке Терки находящихся», изданное в 1760 г. [2, с. 23].

Важное научное и в еще большей степени военно-стратегическое значение имели исследования побережья Каспийского моря, осуществленные А.П. Волынским, А. Бековичем-Черкасским, А.И. Лопухиным, Ф.И. Соймоновым и другими исследователями в первой четверти XVIII в. Этот интерес был продиктован имперскими планами Петра Великого и «подготовкой присоединения Прикаспия к России» [3, с. 10].

В 1719–1721 гг., непосредственно перед «Персидским походом», состоялось гидрографическое исследование фарватера Каспийского моря от Астрахани до Дербента и областей Гилян и Мазандеран, а также картографические съемки юго-восточного побережья Каспия.

Возглавили экспедицию капитан-лейтенант Карл Петрович фон-Верден и лейтенант Федор Иванович Соймонов.

Результатом экспедиции К.П. фон-Вердена и Ф.И. Соймонова стало составление новой карты Каспийского моря, которая была напечатана в 1721 г. [2, с. 24]. Эта карта была отправлена Петром I в Парижскую Академию наук, почетным членом которой он был избран в 1717 г. Новая карта Каспийского моря явилась серьезным вкладом в географическую науку и в картографирование. Она давала достаточно точное для своего времени описание берегов Каспия и территории Кавказа.

Большой вклад в изучение истории Северо-Восточного Кавказа внес Иоганн-Гюстав Гербер – капитан русской артиллерии немецкого происхождения. По поручению Петра I И. Гербер объехал побережье Каспийского моря, тщательно изучая местность и проживающее здесь население. С началом Персидского похода, И. Гербер становится его участником в чине артиллерийского офицера [4, с. 13].

После окончания экспедиции И. Гербер был оставлен Петром I на территории, присоединенной к России по результатам Персидского похода.

В 1726 г. И. Гербер был назначен в комиссию по установлению границы между Россией и Турцией.

За период пребывания на Кавказе И. Гербером был собран богатый материал историко-этнографического характера о различных народах Северо-Восточного Кавказа (даргинцы, кумыки, чеченцы, ногайцы, казаки, татары и др.), обозначена территория их проживания, составлена новая карта западного побережья Каспийского моря. Все материалы в виде записок и карта были переданы в Академию наук.

Сочинение И.Г. Гербера, по мнению известного отечественного кавказоведа В.Г. Гаджиева, – «это памятник исключительного значения как для внутренней социально-экономической и политической истории горских народов Кавказа, так и для истории взаимоотношений Дагестана с соседствующими народами Кавказа, с Россией, Ираном и Турцией» [3, с. 3].

Труд И.Г. Гербера, написанный в 1728 г., – это первое опубликованное историческое сочинение, повествующее о народах Кавказа.

С созданием Академии наук в 1724 г. вся экспедиционная работа в России переходит в ее ведение. Именным приказом императрицы Екатерины I от 23 февраля 1725 г. в Императорскую Академию наук приглашались ученые мужи со всего мира.

Первым президентом Академии был назначен лейб-медик Петра I Лаврентий Блюментрост [5, с. 297]. Практически все члены Академии наук были приезжие иностранцы, за исключением уже проживавшего в России ботаника И.Х. Буксбаума, который заведовал Аптекарским огородом при медицинской канцелярии.

24 июля 1747 г. императрицей Елизаветой Петровной был утвержден Регламент (Устав) Академии наук. В § 2 Регламента Академии говорилось: «Государству не может быть иначе, яко к пользе и славе, ежели будут такие в нем люди, которые знают течение тел небесных и времени, мореплавание, географию всего света и своего государства» [6, с. 7].

Специальный географический департамент был учрежден при Академии наук в 1739 г. Главной его задачей было составление карт России. С течением времени во главе его стал М.В. Ломоносов. Уже к 1745 г. Академией наук был издан Атлас Российской империи, который, по мнению русского и советского географа и эволюциониста Л.С. Берга, хотя и «не был лишен недостатков, но все же поставил Россию тех времен на видное место в области картографирования» [6, с. 8].

В 30-е гг. XVIII в. состоялась экспедиция доктора И.Я. Лерхе в Астрахань и на Кавказ. Доктор Иоганн-Якоб Лерхе (1708–1780) был принят на русскую военную службу в 1731 г., а в 1733 г. назначен медицинской канцелярией главным врачом в Астраханский корпус, расположенный в Прикаспии [7, с. 277].

По роду служебной деятельности И.Я. Лерхе посетил разные уголки Кавказа, побывал в Дербенте, Баку, Муганской степи, Шемахе и т.д. Во время этих двухлетних разъездов он вел подробные записи своих наблюдений и впечатлений, сопоставляя увиденное с известными ему исследованиями своих предшественников – Г. Шобера, И.Х. Буксбаума и др. Г.Ф. Миллер опубликовал замечания И. Лерхе на записки о Кавказе Г. Шобера. В работах И.Я. Лерхе содержатся ценные сведения о флоре и фауне, минералах Северо-Восточного Кавказа [2, с. 75].

В 1744–1748 гг. состоялась вторая поездка И. Лерхе на Кавказ и в Персию в составе русского посольства князя М.М. Голицына. Экспедиция выехала из Петербурга в Москву, далее в Коломну, Тамбов, Воронеж, Астрахань, отсюда в Кизляр, Тарку, Дербент, Баку, Шемаху, Решт. Обратный путь до Астрахани пролегал по Каспийскому морю.

Как сообщает В.Ф. Гнучева, «по данным Протоколов конференции, в этой экспедиции И.Я. Лерх имел специальные задания и инструкции от Академии, в частности от Г.Ф. Миллера и др. академиков» [2, с. 75]. Очевидно, специальные задания и инструкции были связаны с разведывательной миссией, которая в период военных действий в регионе означала военно-топографическое описание местности и сбор сведений о политической обстановке и пристрастиях владельческой элиты. Практически все экспедиции в том или иной степени выполняли разведывательные функции.

По результатам двух экспедиций И.Я. Лерхе в 1790 г. были опубликованы «Выписка из путешествия Иоганна Лерхе, продолжавшегося от 1733 года по 1735 год из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря» и «Известия о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерхе в Персию от 1745 по 1747 гг.».

В записках И.Я. Лерхе имеется также план Дербента, карта, иллюстрации. Интересно, что основные сведения этнографического плана, относящиеся к Восточному Кавказу, были сообщены И.Я. Лерхе, по его собственному признанию, во время его первого пребывания на Сулаке служившим в этих местах майором Иваном Вульфом [7, с. 277].

В целом материалы И. Лерхе относительно Дагестана и его жителей представляют собой преимущественно географические, административно-политические и исторические сведения, имеются в некоторой степени и этнографические – о быте, занятиях населения, городских постройках и т.п.

Расцвет экспедиционной деятельности Академии наук пришелся на 70-е гг. XVIII в. В этот период было организовано множество экспедиций в разные уголки России с целью изучения производительных сил и природных богатств, или, как они тогда именовались, «физические» экспедиции. Самые известные, «составившие эпоху», физические экспедиции связаны с именами П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.А. Гильденштедта, И.П. Фалька, С.Г. Гмелина-мл. и И.И. Георги [2, с. 11].

Большое научное значение имеют экспедиции С.Г. Гмелина и А.И. Гильденштедта, организованные Академией наук в 1768–1775 гг. Возглавляли экспедиции еще достаточно молодые люди, не достигшие 30-летнего возраста, оба по происхождению немцы.

В 1760–1761 гг. 22-летний Самуил-Георг-Готлиб Гмелин (1744–1774) – доктор Тюбинского университета, ботаник был официально принят на службу в Российскую Академию, сначала адъютантом натуральной истории с жалованьем в 400 р. годовых, а затем профессором химии и истории [8, с. 14].

Экспедиция в Астраханский край, на Кавказ и в Персию под руководством 29-летнего академика Самуила-Георга-Готлиба Гмелина-мл. (он приходился племянником исследователю Сибири Иоганну-Георгу Гмелину) стартовала из Петербурга 26 июня 1768 г. Как напишет в предисловии к своим дневникам сам С. Гмелин, «Императорская Академия наук поручила сим в путь отправляющимся испытателям естества, чтобы ей для напечатания присылали ежегодные свои примечания под именем дневниковых записок» [9, Предисл.].

Отряд состоял из четырех гимназистов, рисовальщика, чучельника, егеря и аптекаря, позднее к ним присоединился медик-ботаник.

С.Г. Гмелин выехал с отрядом из Петербурга через ряд русских городов до Черкесска, Азова, потом в Царицын, Астрахань и по Каспийскому морю через Дербент в Баку, Шемаху, Сальяны до Энзели и обратным путем до Астрахани.

В 1772 г. он вновь совершил плавание по Каспийскому морю, осмотрев его восточный берег, залив Энзели. Далее экспедиция прошла сухопутным путем. Не доходя до Дербента С.Г. Гмелин был захвачен в плен уцмием Кайтага Амир-Гамзой, где через полгода, не дождавшись освобождения, скончался от истощения и лихорадки [10, с. 116–120].

К счастью для науки, ценные материалы экспедиции были доставлены в Академию наук выпущенными из плена спутниками С.Г. Гмелина.

Результаты экспедиции были опубликованы Академией наук на русском и немецком языках и известны для исследователей как «Путешествие по России для исследования трех царств естества» в четырех частях (СПб., 1771–1785). Для изучения Северо-Восточного Кавказа непосредственный интерес представляет часть третья. Здесь автор полностью реализует свое намерение, о котором он заявляет в Предисловии ко всей работе – «описать те страны, по которым я ехал, показать их выгоды и недостатки, исследовать с вниманием попадающиеся предметы, примечать за домострои-

тельством, узнать нравы и обыкновения народов, словом, все снести вместе, что только достойно примечания» [9, ч. 1, Предисл.].

Описания Дагестана, Азербайджана и Персии представляют ценные материалы этнографического характера, хорошо описаны города Кизляр, Дербент, Моздок, Баку и др. [7, с. 285].

Большое внимание автор уделяет Каспийскому морю, справедливо отмечая, что оно самое большое озеро, «диковинной природы почитать должно, которой оно нам весьма много редкостей в большем или меньшем количестве видимых предметов представляет» [9, ч. 3, с. 337].

Подробно описана обитающая в Каспийском море рыба и пернатые. Горьковатый привкус Каспия автор объясняет наличием нефти. Особый интерес исследователя вызвали и Кавказские горы «как неисчерпаемого горючего вещества хранилище», кроме того содержат в своих недрах различные металлы, «нефтяные колодцы», а также «серные и купоросные руды» [9, ч. 3, с. 380]. В работе имеются многочисленные рисунки животных и растений.

Большое внимание уделено описанию Дербента; автор подробно останавливается на географическом положении, крепостных сооружениях города, его архитектуре, этническом составе населения и его занятиях. Важны рассуждения С.Г. Гмелина о перспективах торговли в Прикаспийском регионе.

Одновременно с отрядом С.Г. Гмелина из Петербурга выехала экспедиция акад. И.А. Гильденштедта в Астраханский край, на Кавказ, в Новороссию и на Украину. И.А. Гильденштедт (1745–1781), возглавивший экспедицию, родом из балтийских немцев, к этому времени защитил во Франкфурте-на-Одере степень доктора медицины и был приглашен на работу в Академию наук России [2, с. 104].

На Кавказе экспедиция работала с 1770 по 1773 г., побывала в Кизляре, Кабарде, Осетии, Грузии, Имеретии и Мингрелии.

Результатом экспедиционной поездки И.А. Гильденштедта стал богатый научный и исторический материал, опубликованный Академией наук, в частности «Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведенной между рекой Терек и Азовским морем» (с картой), статьи в «Месяцеслове на 1779 г.» об истории организации Кавказской линии, «Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, из путешествия акад. И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 1771, 1772 и 1773 годах», опубликованное в 1809 г.

Путешествие И.А. Гильденштедта на Кавказ, изданное уже посмертно, содержит помимо текста карты и рисунки. В дневнике представлены исторические сведения о регионе и дана характеристика взаимоотношений местных народов – кумыков, чеченцев, кабардинцев и др. с Россией. Сведения о горских народах Кавказа помещены в главе «Политическая география и обзор народов Кавказских гор» [7, с. 285].

По мнению некоторых дагестанских исследователей, «из авторов XVIII в., бывших на Северном Кавказе, более полно границы Дагестана даны у акад. И.А. Гильденштедта» [11, с. 54].

Интересно, что И.А. Гильденштедт в своих дневниках практически не употребляет название Дагестан, заменив его на Лезгистан [12, с. 115].

Будучи натуралистом (естественником), И.А. Гильденштедт подробно описал флору и фауну Кавказа. Базовым лагерем экспедиции до 1771 г. стал город Кизляр. За время работы в регионе исследователь посетил места поселения терских казаков, кумыков, чеченцев, ингушей.

Кроме всего прочего, Кавказ привлекал И.А. Гильденштедта своим лингвистическим многообразием. Ему принадлежит составление словарей полутора десятков языков коренных народов Кавказа.

Оценивая труд И.А. Гильденштедта, нельзя не согласиться с мнением М.А. Полиевктова: «Столь капитальная работа не имела аналогов ни в русской, ни в западноевропейской науке XVIII века и по своим достоинствам превосходила появившиеся позднее описания Кавказа» [10, с. 125].

Еще один представитель гуманитарного направления в изучении Кавказа – академик П.С. Паллас. Петр-Симон Паллас (1741–1811) родился в Берлине. В 19 лет защитил докторскую диссертацию по медицине. Он уже пользовался европейской известностью, когда в 1767 г. был приглашен Екатериной II в Петербургскую Академию наук в качестве профессора естественной истории. П.С. Паллас возглавлял организацию «физических» экспедиций 1768–1774 гг. (С.Г. Гмелина и И.А. Гильденштедта) и сам принял в них участие как руководитель первого отряда «Оренбургских экспедиций» [2, с. 135].

На Кавказе П.С. Паллас был только в районе Минеральных Вод.

В 1793–1794 гг. П.С. Палласом была организована экспедиция в южные районы России. Что интересно, эта экспедиция была совершена П.С. Палласом с разрешения Екатерины II и за свой счет. Академик изъявил желание переехать на юг в связи с ухудшением здоровья. Местом для жительства был выбран Крым. Результатом экспедиции явились широко известные в академических кругах труды П.С. Палласа по описанию Крыма, окрестностей Волги и Северного Кавказа [2, с. 126].

Книга П.С. Палласа содержит некоторые сведения обзорного характера о народах Северного Кавказа, в частности об адыгах, кабардинцах, ногайцах, ингушах, чеченцах и др. Обзор этот составлен на основании литературных источников, показаний сведущих лиц, в частности подполковника Штедера [7, с. 286].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что экспедиционная деятельность Академии наук в XVIII в. способствовала становлению и последующему развитию системного изучения Кавказа.

Результатом этой деятельности явилось появление научного представления о Кавказе вообще, и его северо-восточной части в особенности. Всестороннее изучение Кавказа, а именно его природы, географического положения, минеральных ресурсов, флоры и фауны, и, самое главное, обитающих здесь народов, во всем их многообразии заложило основу отечественного кавказоведения.

Как справедливо заметил Д.С. Ткаченко, «благодаря академическим экспедициям, в России не только появились первоначальные знания о регионе, но и стала составляться некая “ментальная карта” проживающих в нем народов [13, с. 132].

Цели экспедиций были разные – естественно-научные, гуманитарные, экономические, разведывательные в том числе.

Зачастую исследования выходили за рамки поставленных целей. Это происходило, когда экспедиции по зоологии, ботанике и другим естественным наукам давали также этнографические описания народов, проживающих на данной территории.

Многие проекты Академии наук по всестороннему изучению различных областей Кавказа остались только на бумаге, чаще всего по причине отсутствия должного финансирования.

Академия наук проектировала и организовывала научные экспедиции в разные районы страны с целью изучения производительных сил, описания территорий и проживающих там народов. Ряд экспедиций был организован по личной инициативе некоторых академиков.

На начальном этапе деятельности Академии большинство академиков были немцами, приглашенными на русскую службу, что не помешало им высокопрофессионально и самоотверженно выполнять свой долг.

Изучение Кавказа Академией наук России способствовало развитию интереса к региону в общественно-политическом пространстве страны и имело широкую историческую перспективу. Экспедиции дали позитивный импульс и для развития местной науки.

Многие из работ исследователей XVIII в. И.Г. Гербера, С.Г. Гмелина, И.А. Гильденштедта и др. на потеряли актуальности сегодня и востребованы современными специалистами в области истории, этнографии, исторической географии.

Прошла проверку временем возникшая в XVIII в. теория колебаний уровня Каспийского моря, которая продолжает до сих пор интересовать географов и гидрографов.

Изучение природных богатств Восточного Кавказа, начатое в XVIII в., получило свое дальнейшее продолжение в трудах современных ботаников, геологов, географов и других специалистов из разных областей наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мирский М.Б.* Очерки истории медицины в России: в XVI–XVIII вв. Владикавказ, 1995. 172 с.
2. *Гнучева В.Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологические обзоры и описание архивных материалов. М.; Л., 1940. 310 с.
3. *Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся». М., 1979. 269 с.
4. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Ч. I. СПб., 1869. 681 с.
5. *Андреев А.И.* Основание Академии наук в Петербурге // Петр Великий : сб. ст. Т. 1. М.; Л., 1947. С. 294–333.
6. *Берг Л.С.* Очерки по истории русских географических открытий. 2- изд. М.; Л., 1949. 465 с.
7. *Косвен М.О.* Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М., 1955. № 1. С. 265–374.
8. *Белковец Л.П.* Иоганн Георг Гмелин (1709–1755). М., 1990. 144 с.
9. *Гмелин С.Г.* Путешествие по России для исследования трех царств естества. Переведено с немецкого. Часть первая. Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкеска, главного города Донских казаков в 1768 и 1769 гг. СПб., 1771. 272 с.
10. *Полиевктов М.А.* Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1835. 221 с.
11. *Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Махачкала, 1999. 365 с.
12. *Гильденштедт И.А.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, из путешествия академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 1771, 1772 и 1773 гг. СПб., 1809. 384 с.
13. *Ткаченко Д.С.* Экспедиции Академии наук в становлении образа Кавказа в Российской империи рубежа XVIII–XIX вв. // История: факты и символы. 2015. Вып. 4(3). С. 132.

Поступила в редакцию 07.09.2023 г.

Принята к печати 28.11.2023 г.

* * *

Абдулаева Мадина Изамутдиновна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: mady.62@mail.ru

Madina I. Abdulaeva, Candidate of History, senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Centre of RAS; 75, Yaragsky st., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030; e-mail: mady.62@mail.ru